

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытнына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

праця. – С.99-102; Смольянинова С.П. Палеолит и мезолит Степного Побужья ... – С.91-92; Станко В.Н. Давні мисливці на бізонів // Історія Одеси .. – С.13.

⁵ Гвоздовер М.Д., Иванова И.К. Палеолит // Лесс – перегляциал – палеоліт. – М., 1969. – С.14-21; Станко В.Н. Новая позднепалеолитическая стоянка в степях Северного Причерномор'я // Археологические исследования на Украине в 1967 г. – К., 1968. – Вып. II. – С.22-24; Праслов Н.Д. Некоторые специфические формы каменных орудий Мураловской палеолитической стоянки // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – 1972. – Вып. 131. – С.74-75; Станко В.Н., Григорьева Г.В. Исследование памятников каменного века на р. Ингуле // Древности Приингуля. – К., 1977. – С.50-51; Станко В.Н. Мирное ... – С. 90; Демиденко Э.Ю. Восточная Европа в контексте проблематики ориньяка Европы: прошлые подходы и новые перспективы // Археологический альманах. – 2004. – С.186.

⁶ Борисковський П.Й. Проблема развития позднепалеолитической культуры степной области // Тр. VII Международного конгресса археологических и этнографических наук. – М., 1964. – С.1-9; Станко В.Н., Гладких М.И. Эпоха пізнього палеоліту // Давня історія України. – К., 1997. – С.81-91.

⁷ Станко В.Н. Давні мисливці на бізонів // Історія Одеси ... – С.15.

⁸ Бибииков С.Н. Позднейший палеолит Крыма // Материалы по четвертичному периоду СССР. – 1950. – Вып.2. –С.125.

⁹ Станко В.Н. Мирное ... - С.127; Демиденко Ю.Э. До питання про час винаходу лука та стріл // Археологія. – Вып.60. – 1987.–С.5.

¹⁰ Станко В.Н. Эпоха мезоліту // Давня історія України. – К., 1997. – С.131; Станко В.Н., Петрунь В.Ф., Максимюк Т.И. Позднемезолитическое местонахождение кукурекского типа на Южном Буге // Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. – К., 1981. – С.5-12.

Е.Я. Туровский (Севастополь, Украина)

ОБ АТРИБУТАЦИИ МУЖСКИХ ПОРТРЕТОВ НА ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТАХ РИМСКОЙ ЭПОХИ

Прежде всего, остановлюсь на понятии “римская эпоха” относительно нумизматики Херсонеса. На мой взгляд, наиболее реально считать началом этого этапа время гибели понтийского царя Митридата VI Евпатора. Сын Митридата Фарнак, поставленный на боспорский трон римлянами, своеобразная знаковая фигура, знаменующая новый исторический период в истории северопонтийского региона. Период, когда все политические доминанты расставляются римскими наместниками или римскими ставленниками. Реваншистская попытка Фарнака, провально завершившаяся в битве под Зелой, можно сказать, не в счет. Если говорить о херсонесской нумизматике, то кратковременный период зависимости города от этого царя нашел отражение в выпуске оболов с мужским портретом на лицевой стороне и Девой с копьем и луком на оборотной¹. Этот тип херсонесской меди, впервые появившийся при Фарнаке, становится доминирующим на несколько столетий вперед.

При этом, в мужском портрете явно угадываются портретные черты самого царя, известные по золотым статерам этого правителя.

Исключая кратковременный этап так называемой «первой элевтерии» с выпусками оболов, повторяющих типы монет периода независимости города, основным типом монет становится именно этот тип: мужская голова – Дева с луком и копьем. Относительно типа оборотной стороны можно предполагать, что он восходит к образу новой храмовой скульптуры главной городской богини Херсонеса, появившейся где-то в I столетии до н.э.² Среди первых монет этого этапа несколько выпусков имеют на лицевой стороне бородатых персонажей. В.А. Анохин усматривает в них в трех случаях Зевса, в одном случае – скифа³. Нужно отметить, что это не более, чем вероятное предположение. Можно было бы видеть в этих персонажах боспорских царей, изображения которых, начиная с конца I в. н.э., приобретает именно такой облик – бородатое лицо с повязкой. К сожалению, портретов боспорских династов конца I в. до н.э. – первой половины I в. н.э. мы не знаем; изображения на боспорском золоте этого времени представлены исключительно портретами римских императоров и их родственников. Таким образом, это не более чем одна из возможных вероятностей.

Еще Б.В. Кене видел в персонажах на херсонесских монетах римской эпохи портреты императоров, в частности, Домициана⁴. Иную точку зрения выразил А.В. Орешников, который считал, что на херсонесских монетах с лирой следует видеть божество Херсонас⁵. В основном, названными гипотезами и исчерпывается вопрос об атрибуции портретов на херсонесских монетах. Еще одну точку зрения, которая гораздо ближе к первой, чем ко второй, высказал А.Н. Зограф. Кажутся весьма справедливыми его соображения, относительно портретов на золотых херсонесских статерах. Он отмечал, что на херсонесских золотых статерах следует видеть «такое же характерное для ранней Римской империи пластическое воспроизведение какого-либо отвлеченного понятия. Как бы ни истолковывались эти изображения, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что все они, не будучи в полной мере портретами, сохраняют близость к общему облику соответствующего по времени римского императора. Именно поэтому на золотую чеканку в Херсонесе следует смотреть как на проявление лояльности, а не оппозиционности по отношению к Риму»⁶.

Разделяя, в основном, приведенную точку зрения, хочу ее расширить и дополнить. Во-первых, все изображения мужских лиц на херсонесских монетах (золотых, серебряных, медных) римской эпохи с конца I в. до н.э. до середины III в.н.э. выражали идею римского императора как такового, без передачи индивидуальных черт конкретных правителей. При этом в истории монетной чеканки Херсонеса римской эпохи был этап, когда эти портреты приобретали конкретные черты.

Речь идет об одной серии херсонесской меди, которая состояла из трех номиналов – тетрассария, трессиса и дупондия. Обычно эту серию относили ко времени Каракаллы, т.е. к 211-217 гг. Все монеты резко отличаются от всех прочих херсонесских выпусков «второй элвтерии» мастерством изготовления, высокохудожественными штемпелями, красивыми квадратными формами букв надписей. Вся серия настолько необычна для Херсонеса, что о ней почти с уверенностью можно говорить как о произведении приезжего мастера⁷.

В.А. Анохин уделил этим выпускам особое внимание и установил факты, достоверность которых трудно опровергнуть. Прежде всего, проанализировав характер портретных изображений на тетрассариях серии, он пришел к заключению, что все они разделяются на четыре типа. Первый тип⁸ представлен изображением мужского бюста с крупной безбородой головой, в венке, с правильными, несколько тяжеловатыми чертами лица. Это изображение отождествляется с образом Каракаллы.

Второй тип⁹ передает женский портрет: голова без венка, прическа изображена в виде тщательно расчесанных прядей на макушке, но уложенных завитыми локонами вокруг головы, от лба до затылка. Лицо имеет не вполне правильные черты, длинный нос с горбинкой. Очевидно, что это портрет матери Каракаллы, Юлии Домны.

Третий тип монет¹⁰ дает изображение молодого безбородого человека с венком на голове, с более тонкими чертами лица, нежели у Каракаллы. Исходя из атрибуции первых двух портретов, этот тип мог принадлежать брату Каракаллы, Гете, или Элагабалу.

Четвертый тип¹¹ дает портрет мужчины без венка на голове. Для атрибутирования изображения В.А. Анохин прибегает к следующей аргументации. Поскольку без венка на голове изображались только члены императорского дома, имевшие титул цезаря, то и изображаемый персонаж должен был иметь этот титул. Однако при Каракалле никто такого титула не носил; следовательно, этот портрет нельзя отнести к его времени. Поскольку же портрет цезаря не мог появиться на монетах без сопровождения монет самого императора, то последние два типа следует датировать правлением Элагабала (218-222), приписав третий тип портрета самому императору, а четвертый – усыновленному им примерно за год до смерти (221 г.) Северу Александру¹².

Если все перечисленные наблюдения В.А. Анохина вполне справедливы, то его заключение о том, что все портреты по сути есть изображение божества Херсонас, которым в случае с портретной серией приданы индивидуальные черты правящих в Риме персон¹³, принято быть не может. Мнение о том, что на херсонесских монетах римской эпохи изображено городское божество – Херсонас, основано на недоразумении, поскольку еще А.В. Орешников доказал женскую природу этого божества, а на монетах явно мужские портреты¹⁴. Присутствие на

портретной серии женского персонажа (Юлии Домны) не свидетельствует в пользу того, что портреты принадлежат Херсонас, а говорит как раз об обратном – на монетах изображены правящие в Риме особы. Данный портрет показывает, что даже пол не играл существенной роли. Важен и такой момент: на всех монетах портретной серии перед лицом персонажа изображалась лира. Это объединяет серию с многочисленными предыдущими выпусками как времени «второй элевтерии», так и с более ранними херсонесскими выпусками римского времени.

Итак, как представляется, вывод должен быть однозначным – подавляющее большинство портретов римского времени является изображениями римских правителей.

Примечания:

¹ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в.н.э.). – К., 1977.

² Зограф А.Н. Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики // ИРАИМК, II. – 1922. – С.359-375.

³ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса I-III вв. н.э.//НЭ, IV. – 1963. – С.13-16.

⁴ Кене Б.В. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. – СПб., 1848. – С.127, 128.

⁵ Орешников А.В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИРАИМК. – 1922. – II. – С. 113-128.

⁶ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. – 1951. – 16. – С.156.

⁷ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – С.84.

⁸ Там же. Табл. XX. 286.

⁹ Там же. Табл. XX. 287, 288.

¹⁰ Там же. Табл. XX. 289.

¹¹ Там же. Табл. XX. 290.

¹² Там же. – С.84,85.

¹³ Там же. – С.84.

¹⁴ Орешников А.В. Херсонас, божество Херсонеса Таврического // ИАК, вып.65. – П., 1918. – С.144-152.

Н.А. Фролова (Москва, Россия)

О МОНЕТАХ БОСПОРА С ИМЕНАМИ СПАРТОКА И ПЕРИСАДА

(II в. до н.э.)

Тезисы

В 2000 г. были опубликованы дидрахма царя Спартока и золотой статер царя Перисада¹.

1. Статья В.Н. Розова написана на высоком научном уровне, но вызывает сомнения подлинность обеих монет.

2. По словам находчика, монеты найдены случайно на античных поселениях, расположенных на территории Тамани (Темрюкский р-н).